

РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В ПРОЦЕССАХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Левашов Виктор Константинович – доктор социологических наук, руководитель Центра стратегических социальных и социально политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия), e mail: analitic@ispr.ras.ru

Шушпанова Ирина Сергеевна – кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра стратегических социальных и социально политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия), e mail: analytic@ispr.ras.ru

Афанасьев Владимир Александрович – старший научный сотрудник Центра стратегических социальных и социально политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия), e mail: analitic@ispr.ras.ru

Новоженина Ольга Петровна – старший научный сотрудник Центра стратегических социальных и социально политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия), e mail: analitic@ispr.ras.ru

Аннотация. В публикации авторы исследуют особенности отношения гражданских обществ государств членов ЕАЭС к процессам и результатам евразийской интеграции. В России евразийские интеграционные процессы могут тормозиться из за внутренних разногласий между гражданским обществом и государством, проводящим не одобряемые населением реформы, снижения уровня социального оптимизма граждан в отношении качества жизни в настоящем и будущем, а также низким уровнем доверия россиян к институтам государства.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, доверие, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, уровень жизни, социальный оптимизм

Публикация подготовлена на основе исследований, проведённых при поддержке РФФИ, проект № 16 06 00289 и РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук), грант № 17 03 00557 ОГН.

RUSSIAN CIVIL SOCIETY AND STATE IN PROCESSES OF THE EURASIAN INTEGRATION

Victor K. Levashov, Doctor of sociological sciences, Head of the Center for Strategic social and socio political research of the Institute of social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), e mail: analitic@ispr.ras.ru

Irina S. Shushpanova, Candidate of sociological sciences, Assistant Professor, Leading Researcher of the Center for Strategic social and socio political research of the Institute of social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), e mail: analitic@ispr.ras.ru

Vladimir A. Afanasyev, Senior Researcher of the Center for Strategic social and socio political research of the Institute of social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), e mail: analitic@ispr.ras.ru

Olga P. Novozhenina, Senior Researcher of the Center for Strategic social and socio political research of the Institute of social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), e mail: analitic@ispr.ras.ru

Abstract. In the publication the authors analyze the needs of civil societies of the EAEU member States in the Eurasian integration, the level of loyalty of the population to the goods imported from the countries of this Association. In Russia, Eurasian integration processes can be slowed down by internal disagreements between civil society and the state, which is carrying out reforms that are not approved by the population, a decrease in the level of social optimism of citizens regarding their quality of life in the present and future, as well as a low level of trust of Russians to the institutions of the state.

Keywords: civil society, state, trust, Eurasian integration, Eurasian Economic Union, standard of living, social optimism.

Цитирование: Левашов В.К., Шушпанова И.С., Афанасьев В.А., Новоженина О.П. Российское гражданское общество и государство в процессах евразийской интеграции // Наука. Культура. Общество. 2019. № 3 4. С. 66 77.

В условиях кризиса европейской интеграции евразийская интеграция становится инструментом поддержания экономики и улучшения благосостояния граждан РФ. Отправной точкой построения единого экономического пространства с государствами в рамках евразийской интеграции стал Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, начавший свое функционирование в 2010 году. Следующим этапом интеграционного строительства, зафиксированным в Декларации о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 года, стало создание Единого экономического пространства между Россией, Беларусью и Казахстаном с целью обеспечения функционирования общего рынка товаров и услуг, а также капитала и трудовых ресурсов. В 2014 году был учрежден Евразийский экономический союз (ЕАЭС), одной из целей которого стало создание условий для стабильного развития экономик в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов ЕАЭС. В настоящее время членами Евразийского экономического союза являются республика Армения, республика Беларусь, республика Казахстан, Кыргызская республика и Российская Федерация.

По оценкам Евразийской экономической комиссии, за период с января по октябрь 2018 года по сравнению с таким же временным диапазоном 2017 года значение ВВП Ар-

мении возросло на 6,2%, Беларуси – 3,7%, Казахстана – 4,1%, Кыргызстана – 1,2%, России – 1,5%¹. Однако в 2017 году по сравнению с 2016 годом ВВП государств-членов ЕАЭС имели более высокие значения. Объем взаимной торговли в рамках ЕАЭС вырос в среднем на 11,9%: в Армении на 21,5%, в Беларуси – 2,3%, в Казахстане – 12,4%, в Кыргызстане – 0,9%, в России – 15,8%. В октябре 2018 года по сравнению с октябрём 2017 года значение индекса потребительских цен в Армении возросло на 2,8%, в Беларуси – на 4,9%, в Казахстане – на 5,3%, в Кыргызстане – на 0,8%, в России – на 3,5%. По данным Федеральной таможенной службы, в январе-октябре 2018 года товарооборот России со странами Евразийского экономического союза составил 2867,9 млрд. рублей: экспорт – 1935,7 млрд. рублей, импорт – 932,2 млрд. рублей.² К 2025 году в рамках ЕАЭС планируется создать общие рынки газа, нефти и нефтепродуктов, а также финансовый рынок.

Государства-члены ЕАЭС совместно идут в направлении дости-

¹ Источник: Евразийская экономическая комиссия. Экспресс-информация от 5 декабря 2018 года «Основные социально-экономические показатели Евразийского экономического союза. Январь – октябрь 2018 года». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Indicators/Brief_indicators201810.pdf

² Источник: Федеральная служба государственной статистики. Оперативная информация. Внешняя торговля в октябре 2018 года. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/

жения целей устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза. По данным Евразийской экономической комиссии, в ЕАЭС зафиксированы следующие тенденции: снижение уровня безработицы, рост расходов государств-членов на социальные услуги, сокращение уровня бедности населения, увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении и другие³.

Статистические данные по экономике стран фиксируют, что евразийская интеграция в рамках ЕАЭС способствует взаимовыгодному сотрудничеству государств-членов и создает условия для поддержания благополучия их экономик и населения в будущем. Евразийская интеграция имеет большой социально-экономический резерв и потенциал. В настоящее время задействована лишь небольшая часть его возможностей. Наибольший социально-экономический эффект от евразийской интеграции можно получить путем сплочения усилий, возможностей и желаний гражданских обществ и властей государств-членов ЕАЭС. С одной стороны, руководство стран поощряет и легитимизирует евразийскую интеграцию. Но существует ли запрос гражданских обществ стран ЕАЭС на данный процесс? Каково отношение граждан к ЕАЭС? Ответ на данные вопросы позволит выявить латентные проблемы и трудности евразийской интеграции с точки зрения гражданского общества.

В 2017 году Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития опубликовал доклад

³ Источник: Евразийская экономическая комиссия. Доклад «Показатели достижения целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза. 2017 год». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Documents/Издания/OON_Rus.pdf

«Интеграционный барометр ЕАБР – 2017», посвященный результатам шестой волны опросов населения, в рамках которой измерялись интеграционные настроения и ориентации граждан в семи странах: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия (страны ЕАЭС), Молдова и Таджикистан [1]. Значения Индекса, измеряющего отношение граждан государств к членству в ЕАЭС, отражают реальную картину настроений граждан⁴. Чем больше значение Индекса (ближе к 100), тем позитивнее отношение граждан к ЕАЭС и выше уровень его поддержки. Чем меньше значение Индекса (ближе к -100), тем негативнее отношение граждан стран к ЕАЭС и уровень его поддержки ниже.

В 2017 году наибольший уровень поддержки граждан ЕАЭС наблюдался в Кыргызстане (значение Индекса отношения населения к ЕАЭС – 78%) и Казахстане (72%) (см. табл. 1). В России его значение зафиксировано на уровне 65%, в Беларуси – 51%. Самый низкий уровень поддержки населения ЕАЭС в Армении (38%). В 2017 году среди граждан Таджикистана, страны-кандидата на вступление в ЕАЭС, доминировало мнение о том, что их государству желательно присоединиться к этому

⁴ Индекс отношения граждан государств к членству в ЕАЭС построен авторами на основе распределения ответов респондентов на вопросы исследования Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития в рамках шестой волны исследования: «Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути – единый рынок пяти стран). Как Вы относитесь к этому решению?» (вопрос задан в государствах-членах ЕАЭС) и «Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути – единый рынок пяти стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?» (вопрос задан в государствах, не входящих в ЕАЭС). Респондентам были предложены следующие варианты ответов: «безусловно положительно, скорее положительно / безусловно да, скорее да», «безразлично», «скорее отрицательно, безусловно отрицательно / скорее нет, безусловно нет», «затрудняюсь ответить».

объединению (значение Индекса отношения граждан к ЕАЭС – 67%). В целом население Молдовы, государства-наблюдателя ЕАЭС, положительно относились к присоединению

к Союзу (значение Индекса отношения граждан к ЕАЭС – 33%), тем не менее, уровень поддержки граждан данного объединения ниже, чем в остальных исследованных странах.

Таблица 1

Динамика значений Индекса, измеряющего отношение граждан государств к членству в ЕАЭС (в %)

	Страны	2015	2016	Δ 2015–2016 (п.п.)	2017	Δ 2016–2017 (п.п.)
Страны ЕАЭС	Кыргызстан	80	75	-5	78	+3
	Казахстан	76	69	-7	72	+3
	Россия	76	65	-11	65	0
	Беларусь	55	59	+4	51	-8
	Армения	44	31	-13	37	+6
Кандидат на вступление в ЕАЭС	Таджикистан	70	64	-6	67	+3
Наблюдатель ЕАЭС	Молдова	24	28	+4	33	+5

В динамике снизился уровень поддержки ЕАЭС среди населения Армении: значение Индекса, измеряющего отношение граждан государств к членству в данном объединении, снизилось с 44% в 2015 году до 31% в 2016 году. За данный период россияне стали менее позитивно относиться к ЕАЭС: значение Индекса, снизилось на 11 п.п.. Также ухудшилось отношение к ЕАЭС у граждан Казахстана (снижение на 7 п.п.) и Кыргызстана (снижение 5 п.п.). А уровень поддержки ЕАЭС среди населения Беларуси вырос на 4 п.п.

В 2017 году зафиксирована противоположная тенденция. В Армении, Кыргызстане и Казахстане граждане стали более позитивно относиться к членству в ЕАЭС (рост значений Индекса на 6 п.п., 3 п.п. и 3 п.п. соответственно). Уровень поддержки ЕАЭС среди населения Беларуси снизился: значение Индекса уменьшилось на 8 п.п.

В 2016 году по сравнению с 2015 годом желание присоединить-

ся к ЕАЭС убавилось у населения Таджикистана (снижение на 6 п.п.). Граждане Молдовы, наоборот, стали больше одобрять идею вступления в ЕАЭС (рост на 4 п.п.). В 2017 году рост уровня поддержки мнения населения о желательности присоединения к ЕАЭС зафиксирован в Молдавии и Таджикистане: значения Индекса, измеряющего отношение граждан государств к членству в данном объединении, возросло на 5 п.п. и 3 п.п. соответственно.

Значения Индекса, фиксирующего отношение граждан государств к членству в ЕАЭС, изменяются в границах от -100 до +100 (см. рис 1.). Данный континуум возможных значений Индекса можно условно разделить на четыре области:

от -100 до -50 – зона крайне негативного отношения граждан к членству их государства в ЕАЭС, низкий уровень поддержки ЕАЭС среди населения;

от -50 до 0 – зона скорее отрицательного отношения граждан к членству их государства в ЕАЭС;

от 0 до +50 – зона скорее положительного отношения граждан к членству их государства в ЕАЭС;

от +50 до +100 – зона крайне положительного отношения граждан к членству их государства в ЕАЭС, высокий уровень поддержки ЕАЭС среди населения.

Население всех исследованных государств положительно относилось к членству их страны в ЕАЭС.

Однако степень позитивного настроения респондентов по данному вопросу не одинакова. Крайне позитивное отношение граждан к членству / возможному членству их государства в ЕАЭС и высокий уровень поддержки ЕАЭС среди населения зафиксирован в Кыргызстане, Казахстане, Таджикистане, России, Беларуси. В зону скорее положительного отношения граждан к членству их государства в ЕАЭС попали такие государства, как Армения и Молдова.

Рис. 1. Динамика значений Индекса по странам в соответствии с позитивным / негативным отношением населения к членству в ЕАЭС (в %)

Кроме изучения отношения граждан государств к членству в ЕАЭС важно исследовать поведенческий фактор, характеризующий реальное социально-экономическое поведение потребителей: товары из каких стран предпочитает покупать население. Данный индикатор дает возможность изучить текущее состояние и потенциал общих потребитель-

ских рынков в рамках евразийской интеграционной системы. Результаты опроса Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития показали, что в 2017 году товары из стран СНГ по сравнению с другими странами-производителями предпочитали покупать граждане Казахстана (64%) и Таджикистана (60%) (см. рис. 2.). В большей степе-

ни товарам из Евросоюза высказали свое доверие граждане Молдовы (55%) и Армении (47%). Товары из

других стран мира предпочли покупать в Кыргызстане (57%), Беларуси (55%) и России (44%).

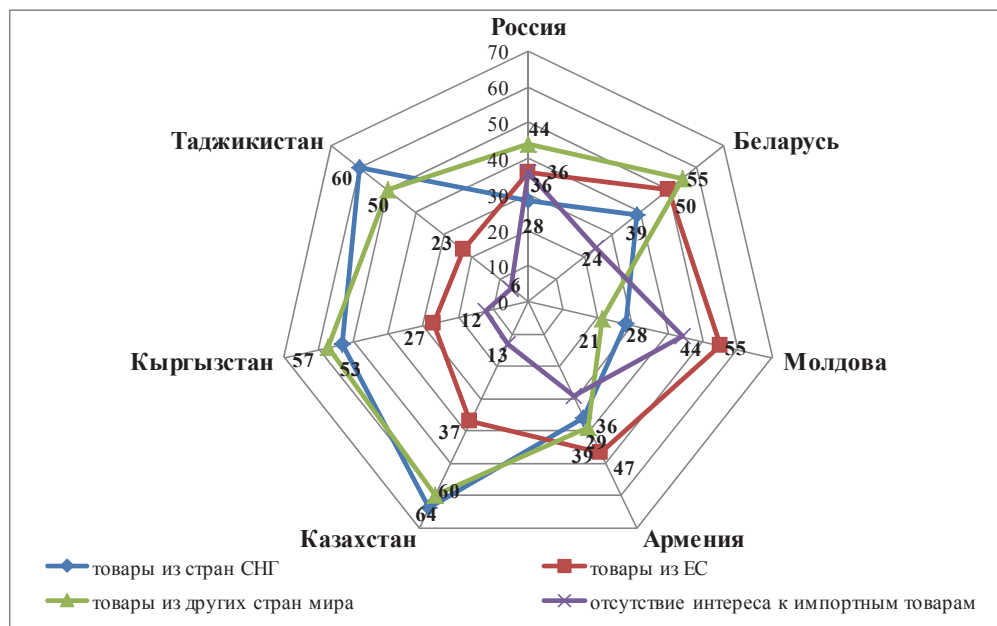

Рис. 2. Распределение ответов граждан исследованных государств на вопрос: «Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете?» (в % по категориям стран, 2017 год)

Источник: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

По данным исследования Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, в динамике спрос на товары из СНГ снизился в Таджикистане (с 72% в 2016 году до 60% в 2017 году), Армении (с 40% до 36%). В 2016 году по сравнению с 2015 годом число граждан, предпочитавших покупать товары из стран СНГ, выросло в России (с 23% до 28%) и Беларуси (с 31% до 39%), Кыргызстане (с 34% до 63%) и Таджикистане (с 69% до 72%) [1, с. 42–45].

В рейтинге стран, товары из которых предпочли покупать россияне, первое место занимали товары из других стран (44%), второе и

третье – товары из ЕС (36%) и отечественные товары (36%), четвертое – товары из стран СНГ (28%). В 2017 году граждане России отдали предпочтение товарам из Германии и Беларуси. Лояльность к российским товарам высока у граждан Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана. В Армении, Беларуси и Молдове население предпочло покупать товары из Германии и России. Авторы исследования отмечали, что наблюдалась тенденция роста лояльности населения к товарам из стран Евросоюза. В Беларуси и Казахстане вырос спрос граждан на товары из стран региона СНГ. К товарам из стран остального мира (Япония, Турция) вырос инте-

рес граждан во всех исследованных странах кроме Казахстана. В Беларуси наблюдалась тенденция роста лояльности к импортным товарам [1, с. 42–45]. Таким образом, несмотря на положительное отношение к членству в ЕАЭС гражданских обществ стран, участвующих в евразийской интеграции, лояльность и доверие к товарам из большинства государств данного объединения находятся на достаточно низком уровне. Тем не менее, потенциал рынка российских товаров в регионе ЕАЭС достаточно высок.

Участие России в ЕАЭС лишь отчасти поможет решить проблемы в экономике. Среди россиян велика лояльность к товарам из стран вне региона СНГ, а экспорт российских товаров в регионе ЕАЭС еще не вышел на приемлемые показатели. Успешность евразийской интеграции во многом зависит от характера и состояния внутренних социально-политических взаимоотношений российского гражданского общества и государства. Без поддержки россиян, их высокого уровня доверия власти, положительных оценок деятельности первых лиц государства процесс евразийской интеграции со стороны России столкнется с рядом трудностей, препятствующих функционированию проектов таких, как введение единой валюты в странах ЕАЭС, создание общей телерадиовещательной компании, разрешение свободного передвижения граждан в регионе ЕАЭС и другие. По данным Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, с 15% в 2016 году до 21% в 2017 году возросло число россиян, выступающих против разрешения свободного передвижения граждан ЕАЭС внутри Союза с возможностью жить, работать, учиться и вести бизнес где

угодно в странах ЕАЭС. Также выросло количество граждан России с точкой зрения «против создания общей телерадиовещательной компании стран ЕАЭС» с 16% в 2016 году до 22% в 2017 году [1, с. 23].

Российская власть, сосредоточенная на проблемах во внешней политике, проводит непопулярные среди гражданского общества реформы, ухудшающие, по мнению россиян, их социально-экономическое положение, тем самым снижая уровень доверия власти среди населения. Результаты исследования Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН⁵ показали, что в декабре 2018 года россияне оценивали свои денежные доходы следующим образом: 32% респондентов, по самооценке, живут в условиях нищеты или бедности, не доедая («денег не хватает даже на приобретение продуктов питания», 4%) или еле-еле сводя концы с концами, «денег хватает только на приобретение продуктов питания» (28%). У 54% респондентов денег хватает для приобретения необходимых продуктов и одежды, 12% могут позволить купить себе большинство товаров длительного пользования, 2% не отказывают себе ни в чем. Согласно самооценке денежных доходов россиян, за полгода число «бедных» граждан возросло с 23% в мае 2018 года до 28% в декабре 2018 года.

⁵ Здесь и далее приводятся результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», которые проводятся Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ФГБУН ИСПИ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга д.соц.н. В.К. Левашов. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312–1866 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступает население России.

Электоральный кредит доверия, данный гражданами главе государства на прошедших выборах, постепенно исчерпывает свои резервы. Разочарование и социальный пессимизм все чаще находят свое отражение в настроениях российского гражданского общества. По данным Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН, в результате принятых реформ

и проводимой государством политики в декабре 2018 года жизнь «стала лучше» только у 8% россиян, «хуже» – у 43%, «не изменилась» – у 40%. Затруднились ответить 9% респондентов (см. рис. 3). За все годы мониторинга в декабре 2018 года вариант ответа жизнь «стала лучше» выбрали наименьшее число граждан, а число россиян, у которых жизнь «стала хуже», сравнялось со значениями 2003 года.

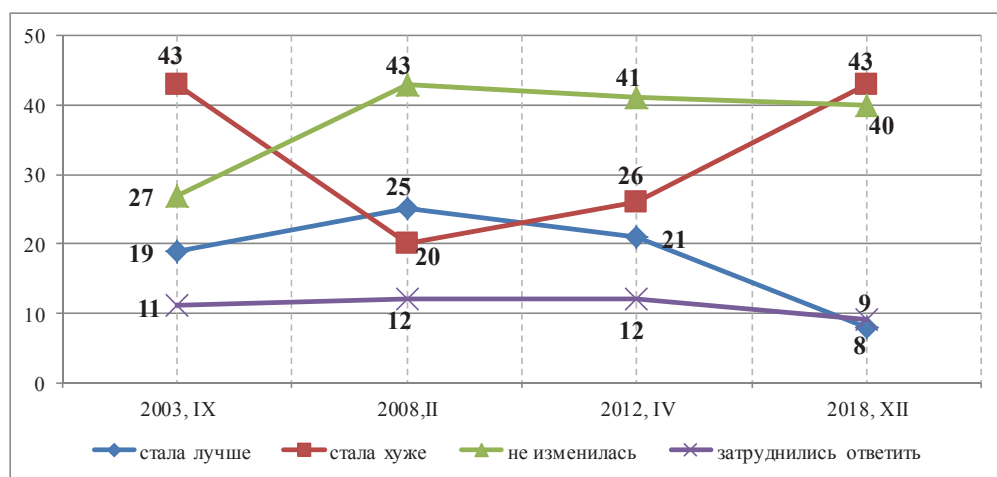

Рис. 3. Динамика распределений ответов респондентов на вопрос: «В результате изменений, происходящих в стране, Ваша жизнь стала лучше или хуже?» (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН

В динамике с 21% в апреле 2012 года до 8% в декабре 2018 года сократилось количество россиян, у которых в результате изменений, происходящих в стране, жизнь стала лучше. За данный период более чем в 1,5 раза выросло число граждан, негативно оценивающих свое положение в обществе: их жизнь стала хуже. Таким образом, проводимая государством социально-экономическая политика, по оценкам наибольшего количества россиян, привела к ухуд-

шению их уровня жизни. В декабре 2018 года в российском гражданском обществе стала доминировать точка зрения о том, что в результате изменений, происходящих в стране, жизнь стала хуже. А евразийская интеграция, проводимая в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов ЕАЭС, не оказала существенное влияние на улучшение благосостояния россиян, которое ухудшилось результате преобразований, инициированных властью.

Уровень социального оптимизма граждан России в отношении своего будущего материального положения приближается к критическим значениям. В декабре 2018 года наибольшее число россиян затруднились оценить свое материальное положение через 5 лет (36%) (см. рис. 4.). По мнению 28% граж-

дан, их благосостояние останется без изменений. Ухудшения своего материального положения через 5 лет ожидают 20% россиян. «Существенно ухудшится» – такой ответ на вопрос «Каким, по вашему мнению, будет материальное положение Вашей семьи через 5 лет?» выбрали 2% респондентов.

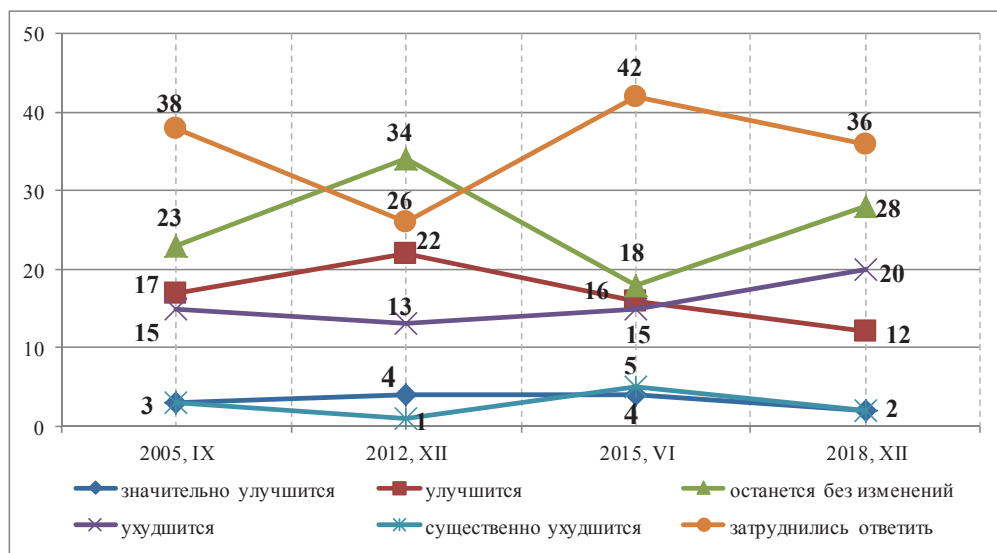

Рис. 4. Динамика распределений ответов респондентов на вопрос: «Каким, по вашему мнению, будет материальное положение Вашей семьи через 5 лет?» (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН

За все годы мониторинга в декабре 2018 года зафиксировано наибольшее число россиян, ожидающих ухудшения своего материального положения через 5 лет, и наименьшее количество граждан, рассчитывающих на его улучшение. С сентября 2005 года по декабрь 2018 года число россиян, считавших, что их материальное положение значительно улучшится, колебалось в границах 2–4%. Динамика количества граждан с мнением о том, что их благососто-

яние через 5 лет улучшится, показывала тенденцию к снижению. За 6 лет число таких россиян уменьшилось с 22% до 12% опрошенных. С 15% в июне 2015 года до 20% в декабре 2018 года увеличилось количество респондентов, ожидающих ухудшения своего материального положения через 5 лет. С 18% в июне 2015 года до 28% в декабре 2018 года увеличилось число россиян, считавших, что социально-экономические преобразования и реформы,

проводимые государством, никак не отразятся на их материальном положении в будущем.

Социальный оптимизм российского гражданского общества постепенно перерастает в пессимизм: в целом в декабре 2018 года улучшения своего материального положения ожидают 14% россиян, а ухудшения – 22%⁶. В сравнении в июне 2015 года данные группы по численности были равны (по 20%). А в сентябре 2005 года и декабре 2012 года количество россиян, предполагавших, что их материальное положение улучшится через 5 лет, превалировало над численностью противоположной группы (20% против 18% и 26% против 14% соответственно).

Отметим, что, согласно результатам мониторинга Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН, с 20% в мае 2018 года до 25% в декабре 2018 года возросло число граждан, которых тревожил «страх перед будущим», а с 16% до 20% – «ухудшение пенсионеров в обществе». Социальная терапия, проводимая государством в виде апелляции к внешним факторам, ухудшающим состояние экономики, больше не оказывает успокаивающего воздействия на российское общество. С 19% в мае 2018 года до 12% в декабре 2018 года снизилось число россиян, которых тревожили «экономические санкции против России». Также с 17% до 9% уменьшилось количество граждан, которых волновала проблема «ухудшения отношений с США и

Европой». Внутренние социально-экономические проблемы состояния гражданского общества, связанные с возможным ухудшением своего социального положения как результатом проводимых преобразований и реформ, стали больше волновать россиян. Евразийские интеграционные процессы могут быть нарушены наличием внутрироссийских разногласий между гражданским обществом и государством, проводящим реформы, не одобряемые населением, а также отсутствием приемлемого уровня лояльности россиян к властным структурам.

Проведенные государством социально-экономические преобразования ухудшили социальное самочувствие российского гражданского общества, снизили уровень доверия россиян к властным структурам. Уровень доверия россиян государственным институтам находится на низком, кризисном уровне. В декабре 2018 года армии доверяли – 61% россиян, Президенту РФ – 57% россиян, Совету Безопасности – 33%, Правительству РФ – 32%, Администрации Президента РФ – 29%, руководителям регионов – 25%, Совету Федерации – 23%, Государственной Думе – 15%, полиции, суду и прокуратуре – 13% (см. табл. 2).

За полгода снизился уровень доверия гражданского общества ко всем институтам государства. Наибольшее снижение значений уровня доверия россиян зафиксировано к Президенту РФ: с 68% в мае 2018 года до 57% в декабре 2018 года. На 9 п.п. уменьшилось число россиян, доверяющих Правительству РФ, Совету Федерации и армии. Уровень доверия граждан Администрации Президента РФ снизился на 8 п.п.,

⁶ Категория «материальное положение семьи через 5 лет улучшится» составлена из совокупности значений вариантов ответов «значительно улучшится» и «улучшится». В категорию «материальное положение семьи через 5 лет ухудшится» вошли значения вариантов ответов респондентов «существенно ухудшится» и «ухудшится».

а Совету Безопасности – на 6 п.п. В целом снижению уровня доверия россиян государственным институтам способствовали непопулярные среди гражданского общества реформы и проводимая властью внутренняя политика, которая, по ожи-

даниям граждан, в будущем ухудшит их жизнь и материальное положение. В свою очередь, низкий уровень доверия граждан, вероятно, снизит их лояльность и к другим действиям государства, в том числе и в рамках ЕАЭС.

Таблица 2

Динамика отношений респондентов к институтам власти и государственным структурам.
Вариант ответа «доверяю» (РФ, % от числа опрошенных)

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Полития, суд, прокуратура	Армия	Руководители регионов
2012, XII	47	35	27	21	28	32	18	47	29
2013, XII	52	38	30	18	30	35	16	51	27
2014, XII	70	46	36	25	40	40	19	57	33
2015, XII	77	48	34	21	41	43	16	67	29
2016, XII	67	37	26	17	32	36	17	64	30
2017, VI	68	40	30	19	34	40	17	69	29
2018, V	68	41	32	17	37	39	16	70	25
2018, XII	57	32	23	15	29	33	13	61	25

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Дистанция между российским гражданским обществом и государством увеличивается. Согласно результатам исследования Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН, в декабре 2018 года уже менее половины россиян считали, что В.В. Путин способен вывести Россию из кризиса (47%). За полгода его рейтинг как антикризисного лидера снизился с 57% в мае 2018 года до 47% в декабре 2018 года. А оценка гражданским обществом его деятельности на посту Президента РФ, измеряемая по 10-ти балльной шкале, уменьшилась с 7,81 балла в декабре 2015 года до 6,48 баллов в декабре 2018 года. Работа Д.А. Медведева была оценена россиянами на

уровне 3,94 баллов из 10-ти максимально возможных.

Российскому государству необходимо сосредоточиться на решении внутренних социально-экономических проблем, волнующих граждан. Запрос российского общества на евразийскую интеграцию в рамках ЕАЭС существует, но это не приоритетная задача, стоящая перед государством. Лояльность граждан государств-членов ЕАЭС к товарам данного Союза пока еще находится на низком уровне. Тем не менее, российские товары готовы покупать граждане Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана. На фоне кризиса доверия россиян государственным институтам, низких оценок деятельности В.В. Путина на посту Прези-

дента РФ, разочарования общества в его возможности вывести Россию из кризиса, роста «бедных» граждан и снижения уровня социального оптимизма в отношении своего уровня

жизни в настоящем и будущем многие действия власти в рамках функционирования ЕАЭС, возможно, будут критически оценены обществом и поставлены под сомнение.

Библиографический список

1. Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 108 с.п